

Распределение инновационно и консервативно настроенных работников в университете оценивается нами как благоприятное для развития инновационной деятельности (по сравнению с общероссийскими данными). Поддержание данного уровня и дальнейшее повышение инновационной активности сотрудников ТюмГУ (в частности, преподавательского персонала, активно задействованного в образовательном, научном и воспитательном процессах) самым положительным образом сказывается на качестве образования и формировании высокой творческой активности студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранчев В.П. Инновационный менеджмент. <http://www.innovatika.net/IMconsp1.htm>
2. Hellstrum, T. Innovation as Social Action // Organization, Sep 2004; vol. 11: pp. 631-649. <http://org.sagepub.com/cgi/content/abstract/11/5/631>.
3. Зеленов П.Л. Методологический анализ взаимосвязи новационной и инновационной деятельности: дис. ... канд. филос. наук: (09.00.11). Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. НН., 2007. 116 с.
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2007. 421 с.
5. Инновации: спасут ли они Россию? <http://www.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/9890.html>
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. 921 с.
7. Энциклопедия «Кругосвет» <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/d/db/1010505.htm>
8. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. 392 с.
9. Колпачев В.В. Феномен творчества в контексте научного познания (психолого-педагогические аспекты проблемы) <http://www.psi.lib.ru/statyi/sbornik/fent.htm>
10. Тарабаева В.Б. Причины конфликтов инновационного развития // Высшее образование сегодня. 2008. № 12. С. 22-25.

*Валерий Валентинович НЕВИНСКИЙ —
проректор по научной работе
и международным связям
Алтайского государственного университета,
(г. Барнаул)
доктор юридических наук, профессор
nevinski@yandex.ru*

УДК 378.1 (470+571)

СИСТЕМА КРИТЕРИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В МЕХАНИЗМЕ РАНЖИРОВАНИЯ ВУЗОВ РОССИИ И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

SYSTEM OF CRITERION INDICATORS IN RANGING MECHANISM OF INSTITUTES OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AND EDUCATION QUALITY IMPROVEMENT

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме выбора методов, технологий, инструментов инвариантных к любому типу организационной структуры и системы

управления вуза, которые позволят оценить качество его деятельности и рейтинг вуза в рассматриваемой выборке высших учебных заведений.

SYMMARY. The article is devoted to the problem of choice of methods, technologies, instruments invariant to any type of organizational structure and control system of an institute of higher education, which will allow to estimate the effectiveness of its activity and rating of a given institute within the sample of higher educational establishments.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Механизм ранжирования вузов, качество образования, критерии оценки, аккредитационные показатели.

KEY WORDS. Ranging mechanism of institutes of higher education, education quality, evaluation indicators, accreditation parameters.

Современная Россия — одно из многих государств мира с разветвленной системой высшего профессионального образования. При численности населения 142 млн человек общее количество государственных и негосударственных вузов составляет 1429 (на 01.12.2008 г.), в которых работает свыше 300 тыс. преподавателей, обучается около 6,7 млн студентов и 135 тыс. аспирантов. В соответствии с российским законодательством вузы ранжируются по различным основаниям: по статусу учредителей — государственные и негосударственные; по уровню правового подчинения — федеральные, субъектов Российской Федерации и муниципальные; по уровню подведомственности — например, подведомственные Федеральному агентству по образованию и подведомственные иным отраслевым федеральным министерствам (агентствам); по профилю подготовки выпускников — «универсальные», естественнонаучные, гуманитарные, технические, финансово-экономические, педагогические, культуры и искусства; по правовому статусу — университеты, академии и институты; по наличию или отсутствию аккредитации — аккредитованные и неаккредитованные вузы. Каждое из оснований ранжирования сопряжено с установленными законодательством специфическими параметрами (показателями) и соответственно определяет общий правовой статус вуза, его место в системе высших учебных заведений страны. В известной мере определяется не только формально-юридическое, но и фактическое положение вуза, его образовательно-научный имидж.

За прошедшие 20 лет система установленных государством параметров общего правового статуса вузов, как и в целом образовательно-научная политика России существенно изменилась. Достаточно сказать, что базовые для вузов законы (Закон Российской Федерации «Об образовании» (1992 г.), Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996 г.)), иные законы и подзаконные акты в соответствии с проводимой внутренней политикой в социально-экономической жизни страны дали «зеленый свет» региональным государственным и муниципальным вузам, негосударственным вузам, широкой сети филиалов и представительств вузов (в России и за рубежом). При этом все это происходило при ослаблении направляющей и надзирающей роли органов и должностных лиц государства, с одной стороны, и разрастающейся «вольницы» самих вузов, инициативных групп вузовских профессионалов и околовузовских бизнес-чиновничьих кругов — с другой. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и объективно назревшие условия, требовавшие реформирования содержания деятельности высшей школы, а следовательно, и показателей, на основе которых выстраивается система вузов с их ранжированием.

В последние годы государство пытается восстановить утраченные позиции в регулировании его «направляющей» и «надзирающей» роли в области высшего образования. Это, в частности, проявляется в изменении структуры вузовского образования, повышении требований к более качественному выполнению вузом

образовательно-научных задач, требованиях усиления научно-образовательного и финансово-материального потенциала вуза в целях более эффективного решения задач по подготовке востребованных специалистов, развитию экономики и других сфер жизнедеятельности общества на основе новых научных достижений, повышению конкурентоспособности вузов.

К сожалению, на стратегическом уровне, при всем желании поддержать проводимые перемены, у вузовской общественности, населения в целом остаются вопросы о том, насколько продуманы, рациональны предпринимаемые меры. Например, очевидно назрел переход к селективному высшему образованию «бакалавр-магистр». Но по всем ли направлениям образования он необходим; где обоснованные спецификации предполагаемых выпускников бакалавриата, и не являет ли собой выпускник-магистрант аналог нынешнего выпускника-специалиста?

Маловероятно, что кто-либо сегодня всерьез может абсолютно отвергать допустимость наряду с государственным частным (негосударственным) сектора образования по многим образовательным направлениям. Однако последнее, во-первых, не должно превращаться исключительно в бизнес-наживу отдельных его организаторов; во-вторых, недопустимо по отдельным образовательным направлениям (оборонного, высокотехнологичного, государствоформирующего характера, включая, например, подготовку государственных служащих, юристов высшего звена (судей, прокуроров, следователей, нотариусов, оперативных работников МВД РФ и спецслужб), дипломатических работников и некоторых других); в-третьих, не должно быть ориентировано государством, прежде всего, на начальное и среднее образование, на удаление молодежи «с улиц» (имеется еще средне-специальное и профессиональное). Из этого же ряда пресловутый вопрос о переизбытке кадров с высшим образованием определенного профиля (юристов, экономистов, педагогов). Для всех очевидно, что речь идет о «перенасыщении» кадров «недоучек», а то и умышленно подготавливаемых «специалистов» для решения узкоэгоистических интересов отдельных групп людей вопреки государственным интересам и существующему правопорядку. Государство должно усилить, прежде всего, свой сектор, особенно в части подготовки вышеупомянутых специалистов.

Отмечая положительный характер отдельных тенденций современного развития российской высшей школы, следует признать оправданным, во-первых, сохранение сложившейся триады статусности вузов — университет, академия и институт при уточнении критериев их статусности формального и содержательного характера; во-вторых, целенаправленную государственную поддержку вузов с высоким образовательно-научным и материально-техническим потенциалом (для сравнения: в КНР из 612 государственных вузов (на 1,3 млрд. жителей) выделено 100 вузов нового уровня (в них обучаются 84% всех докторантов и около 70% магистрантов) [1], которые получают от государства поддержку: 72% от общей суммы на исследования, 54% — на приобретение оборудования, 31% — на библиотечный фонд); в-третьих, возвращение университету его исконного значения (по высказыванию В. Гумбольдта, функции университета — производить, накапливать, сохранять и распространять знания) — своеобразного локомотива в подготовке специалистов технического, естественно-научного и гуманитарного профиля с исследовательским уклоном (навыком), выработке, аккумуляции и продвижении научных идей фундаментального и прикладного характера.

Система показателей, в том числе аккредитационных, на основании которых ранжируют вузы и оказывают им поддержку, достаточно условна. Но она затрагивает ключевые звенья организации и осуществления научно-образовательной деятельности соответствующего вуза. Одновременно она подтянута по отдельным показателям к европейским стандартам вузовского образования и науки.

На фоне происходящих изменений можно высказать некоторые суждения о действующей системе аккредитационных показателей и ее возможной трансформации. Очевидно, справедливо Минобрнауки, Рособразование и Рособнадзор ранжируют в абсолютных данных минимальные для аккредитации показатели деятельности университета, академии и института. При этом некоторые показатели можно синхронно увеличить. Например, минимальный порог объема научно-исследовательской работы (НИР) на единицу профессорско-преподавательского состава (ППС) можно увеличить на одну восьмую часть (в силу интенсивных инфляционных процессов); количество монографий (от 5 п.л.) на 100 человек основного штатного ППС можно увеличить в 1,5-2 раза (в силу интенсификации информационных процессов и совершенствования издательских возможностей). Некоторые пороговые значения показателей государственной аккредитации, наоборот, могут быть понижены, опять же в силу складывающихся обстоятельств (например, число аспирантов на 100 студентов приведенного контингента может быть понижено на одну четверть в силу необходимости сокращения бюджетных аспирантов вообще).

В определении пороговых значений показателей государственной аккредитации необходимо также иметь в виду, что полномасштабное введение двухуровневого высшего образования — «бакалавриат-магистратура» может существенно изменить палитру аккредитационных показателей. Так, по некоторым расчетам современные институты и даже академии, главным образом периферийные, не могут обеспечить полноценное обучение по магистерским программам (их может там и не быть или же будет незначительно), что приведет к невозможности достижения, например, пороговых аспирантских значений. Следовательно, потребуется дополнительная корректировка.

Хотелось бы высказать и некоторые иные суждения, ориентируясь в какой-то мере на собственный опыт работы в качестве эксперта аккредитационных комиссий. Очевидно, для отдельных вузов аккредитационный период может быть увеличен в 2 раза (до 10 лет), например, для устоявшихся федеральных университетов «классического» и «технического» профиля, при акцентировании внимания на регулярном достоверном документальном анализе, тестировании остаточных знаний студентов и инспекционной проверке в случае необходимости. Для некоторых вузов, в отношении которых сохраняется пятилетний аккредитационный период (критерии отнесения к таковым могут быть формально определены), также могут быть применены такие формы текущего и заключительного надзора, как регулярный достоверный документальный анализ, тестирование остаточных знаний студентов и инспекционные проверки (без учреждения специальной аккредитационной комиссии). Для определенной категории вузов, наоборот, обязательными являются регулярная документальная проверка, и инспекционная проверка специалистами Рособнадзора, и проверка аккредитационными комиссиями (с привлечением вузовской общественности). Речь можно вести, например, о государственных вузах, существующих менее 15 лет; о всех негосударственных вузах, независимо от срока их функционирования.

При анализе деятельности государственного вуза (документальном, инспекционном и комиссионном) следует обращать внимание на оптимизацию струк-

туры, внутренней организации вуза. Например, недопустимо наличие кафедр с численностью преподавателей менее пяти штатных единиц; наличие двух или более специализированных кафедр (кроме общеуниверситетских), идентичных по профилю преподаваемых учебных дисциплин и выпускаемых студентов; наличие в одном вузе двух факультетов (отделений), выпускающих студентов одного профиля.

Требуют дополнительного формального уточнения показатели расчетов объема НИР на «единицу ППС», количества монографий на 100 человек «основного штатного ППС». Очевидно, сюда должны быть отнесены штатные работники и штатные совместители. Но расчет должен вестись от количества ставок для ППС, а не от количества таких научно-педагогических работников.

Особо хотелось бы затронуть показатели обновленно ранжируемых российских университетов. Отмечая позитивный характер тенденции на возвышение статуса университета и ранжирования в самой системе российских университетов, следует подчеркнуть определенную сложность в сокращении вузов с университетским статусом (например, как предполагается по одной из версий — с 383 до 50-60) и механизме ранжирования университетов. В последнем случае вопрос решен политическим путем в отношении двух национальных университетов и 7-8 федеральных (см. Федеральный закон от 10 февраля 2009 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996 г.) в части определения федерального университета и национального исследовательского университета). Остается открытым вопрос о некоторых университетах, которые не вошли в перечень вузов, выполняющих инновационные программы (не «дотянули» 2-5 пунктов), и не войдут в перечень 15-20 «национальных исследовательских университетов», хотя они по всем университетским показателям имеют устойчивый рост на протяжении многих лет.

В этой ситуации, думается, необходимо действовать на опережение, в частности, путем выработки «селекционных» критериальных показателей для исследовательского университета и, например, регионального университета. Естественно, пока законодательно статус того же «регионального университета» не определен, жесткую систему показателей такого вуза не вводить. Но высказывать ее в порядке рекомендаций, ориентиров необходимо. Ведь в одночасье, как это нередко бывает, университетам предложат в течение месяца поучаствовать в конкурсе в номинации «региональный университет» с учетом определенного перечня критериев. И начнется очередная бюрократическая лихорадка. При этом в основу системы показателей можно положить уже устоявшиеся, апробированные Рособрнадзором аккредитационные показатели (даже повысив пороговое значение некоторых из них) и ввести в качестве базовых показателей некоторые новые (например, ареал осуществления образовательной, научной и культурной деятельности университета).

В завершение заметим, что, безусловно, высшая школа современной России требует реформ. Но эти реформы должны иметь своим остовом традиционные, отечественные образовательно-научные конструкции, признаваемые в качестве передовых в различных частях мира. Проведению в жизнь девяти позиций Сорбоннской и Болонской деклараций на российском научно-образовательном поле препятствий нет; более того, реализация некоторых из них имеет уже «седую бороду». В России сохранился высокий научно-образовательный потенциал, который способен реализовать один из государственных приоритетов, о котором сказал Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в Послании

Федеральному Собранию РФ 2009 г., — «производство (а в перспективе и экспорт) знаний, новых технологий и передовой культуры, а значит, достижение лидирующих позиций в науке, в образовании, в искусстве».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исследовательские университеты. Интеграция науки и образования. М., 2005. С. 37

*Галина Борисовна КОРАБЛЕВА —
зав. кафедрой теории и истории социологии
Уральского государственного университета,
доктор социологических наук, профессор*

*Татьяна Владимировна КУЗЬМЕНКО —
зав. муниципальным дошкольным
образовательным учреждением № 587
«Центр развития ребенка»
(г. Екатеринбург)
korablevag@mail.ru*

УДК 316.334:37

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS DEVELOPMENT

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается история становления системы дошкольного образования России в сравнении с подобными детскими заведениями других стран, проводится анализ современного состояния дошкольных учреждений, выявляются проблемы их работы и развития на современном этапе.

SYMMARY. The article considers the history of pre-school education formation in Russia in comparison with the similar child institutions in other countries, gives the analysis of the current state of pre-school institutions, and identifies the problems of their functioning and development at the present stage.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Дошкольное образование, образовательные учреждения, развитие.

KEY WORDS. Pre-school education, educational institutions, development.

Системы дошкольного образования во всем мире складывались в зависимости от исторических традиций той или иной страны. Для оценки состояния, возможностей и перспектив внедрения новых форм работы с детьми в сегодняшней России рассмотрим практику дошкольного образования тех стран, которые, по нашему мнению, оказывают наибольшее влияние на дошкольное образование и формирование образа «воспитателя XXI века» в настоящее время.

Специалисты считают, что первое учебное заведение для детей в возрасте 4-7 лет открыл французский пастор Ж.-Ф. Оберлен в 1770 г., а термин «детский сад» (Kindergarten) ввел немецкий педагог Ф. Фребель в 1840 году. С тех пор мировая практика накопила большой опыт социализации детей дошкольного возраста, возникли многообразные модели детских учреждений и были опробованы различные концептуальные модели воспитания и обучения детей.

Современная система дошкольного образования Франции представлена многообразием типов и моделей дошкольных учреждений — это традиционные